

Там, где рождалась команда Тимура

К 80-летию со дня рождения
Аркадия Петровича ГАЙДАРА

Я НЕ ЗНАЮ, в чем очарование мест, связанных с жизнью замечательных людей, но оно бесспорно... Мне вспомнились эти слова Константина Паустовского, когда в ранних сумерках январского вечера я остановился в подмосковном Клину на высоком берегу реки Сестры возле скромного деревянного дома с тремя окнами, смотрящими на улицу. В многоэтажном окружении современных зданий необитаемый покودа этот дом, чувствуется, сохраняется специально. И в заборе с деревянными воротами, и в окнах видится что-то бесконечно знакомое. Ну, конечно: так или примерно так выглядит дом-музей Аркадия Петровича Гайдара в Арзамасе. Не это ли сходство привлекло сюда ранней весной 1938 года уже известного писателя, когда решил он остановиться и поработать в одном из подмосковных городов?

Заведующий Клинский филиалом Московского областного краеведческого музея Анатолий Владимирович Афанасьев рассказывает мне о жизни в Клину Аркадия Гайдара. В местном краеведческом музее развернута экспозиция в честь 80-летия Гайдара. Под стеклом — письма писателя, его книги, шкатулка, чернильный прибор, вырезанный из дерева. В фондах музея — кровать и письменный стол Гайдара, переданные женой писателя Дорой Матвеевной. «Все это должно занять свои места в мемориальном доме № 17 по улице Гайдара», — говорит А. В. Афанасьев.

В стране — три музея Гайдара. Первый — в тихом степном городе Льгове на Курщине, где родился будущий писатель и где жил он до шестилетнего возвра-

ста. Часто задается вопрос: каковы истоки литературного псевдонима Аркадия Голикова — Гайдар? «Всадник, скачущий впереди» — по-монгольски? Или от английского «гайд» — «указующий, ведущий, гид»? Или слово пришло из Хакасии, где юный командир отряда особого назначения Аркадий Голиков преследовал контрреволюционные банды и красноармейцы-хакасы спрашивали его на скаку: «Хайдар, Голиков?» — «Куда, в какую сторону, Голиков?». Я позволяю себе высказать еще одно предположение относительно происхождения псевдонима, которым он впервые подписал свой рассказ «Угловой дом» в пермской газете «Звезда» 7 ноября 1925 года. Известно, как любил Гайдар стихи русского поэта А. В. Кольцова. В 1830 году Кольцов написал стихотворение «К реке Гайдаре». Гайдар течет по курской и воронежской земле на границе с Украиной. Так что, возможно, литературное имя Гайдара связано им с его родиной.

Второй гайдаровский музей — в Арзамасе, где Аркадий Голиков учился, четырнадцать лет вступил в партию большевиков, откуда ушел он в Красную Армию. В 15 лет командовал ротой, а в шестнадцать — полком. Да, под командованием 16-летнего комполка было четыре тысячи бойцов! Он мог стать выдающимся военачальником. Но в двадцать лет его признали инвалидом из-за ранений и контузии. А. Гайдар стал прекрасным пи-

сателем, и в этом отношении судьба его схожа с судьбой Николая Островского.

Третий музей — в украинском городе Каневе. Здесь у полустанка Леплява тридцатисемилетний Гайдар пал смертью героя, спасая жизнь своих товарищей-партизан 26 октября 1941 года. Здесь он похоронен. Четвертый музей Гайдара должен быть на подмосковной земле, в Клину.

В Москву Аркадий Гайдар переехал в 1930 году и в том же году в Кунцеве написал рассказ «Четвертый блиндаж». Кунцевская дача писателя не сохранилась. Лишь старая сосна у станции метро «Кунцевская» отметила это место. С той поры творчество Гайдара неразрывно связано с Подмосковьем; он работал или в писательских домах творчества, или просто снимал себе тихий уголок, где бы ему никто не мешал. По сей день помнят жители Голицына, как в ранние утренние часы собирались у окон Гайдара мальчишки, громко скандируя: «Гайдар! Гайдар!» — до тех пор, пока улыбающийся и большой, прямо в утренней пижаме не выходил к ним Аркадий Петрович и не затеивал очередную игру, на которую был неутомимый выдумщик. «Великан с детской душой», — так называл Гайдара писатель Илья Эренбург.

28 октября 1932 года Аркадий Гайдар закончил в доме отдыха под Москвой, в Ильинском, повесть «Военная тайна». И хотя в повести рассказывается об Артеке, нетрудно заметить в опи-

саниях пейзажа черты природы Ильинского: «Чтобы сократить путь к озеру, Сергей взял наперерез через тропку...». Сам писатель рассказывает о своем житье-бытье в Старой Рузе: «Как я живу? Я встаю, с полчаса до завтрака гуляю по лесу. Лес желтый, но и зелени еще много. После завтрака сразу же сажусь за работу, за час до обеда кончаю, немного погуляю, сыграю партию в бильярд. После обеда очень тихо, и я с наслаждением читаю. Вечером, после ужина, я опять работаю, но уже немного. Вчера пошел в лес, зажег костер, сидел и грел руки...».

В Болшеве вместе с режиссером Л. В. Кулешовым Гайдар завершал работу над сценарием фильма «Командант снежной крепости». Было это в мае 1941 года. А потом Гайдар вновь уехал в Клин.

Рассказывают, что в Клин впервые писатель приехал в 1938 году вместе со старым своим приятелем Семеном Ниловичем. Тот снимал комнату на Большевицкой (ныне ул. Гайдара), а Гайдару предложил скромный угол в той же комнате. «Домик-крошечка, три окошечка», — пошутил писатель, отшагав двести метров от вокзала и увидев небольшой деревянный домик с мезонином, утопающий в кустах сирени. Дом принадлежал семье Чернышовых. Увидел Гайдар Дору Чернышову, полюбил ее и маленькую дочку ее Женю, женился на Доре и удочерил Женю. Теперь всякое

лето живет Гайдар в Клину вплоть до 1941 года.

Гайдар ходил купаться на Сестру по старинной аллее, часто брал лодку у Московского моста. Он любил плыть против течения к знаменитому своей травой, мягкой как шелк, Бородинскому раздолью. Помнят тут Гайдара многие клинчане. Клавдия Ильинична Зотова вспоминает, что писателя можно было встретить в саду имени Ляпидевского. Он стоял, прислонясь к липе, и смотрел, как садилась голуби на пропеллер самолета, прибитый к столбу. А однажды к Аркадию Петровичу в Клин на Большевицскую приехали друзья-писатели из столицы. Дома Гайдара долго не было. Устав ждать, отправились его искать. Обошли весь город, берегом Сестры вышли наконец к ограде Дома-музея П. И. Чайковского. С веранды дома лилась мелодия «Баркароллы». А Гайдар стоял у ограды и плакал... «Он был жизнерадостен и прямодушен, как ребенок». Это отзыв о Гайдаре С. Я. Маршак.

В Клину создавались «Судьба

барабанщика» (1938 год), «Чук и Гек» и «Дым в лесу» (1939 год), «Тимур и его команда» (1940 год), «Мои товарищи» и «Клятва Тимура» (1941 год). Вспомним начало рассказа «Чук и Гек»: «Жил Человек в лесу возле Синих гор. Он много работал, а работы не убавлялось...». Конечно, лесистые окрестности Клина могли навеять писателю эти образы, а Синие горы — это Клинско-Дмитровская гряда, самое возвышенное место Подмосковья. Прямо за домом на Большевицкой стоял двухэтажный сарай, перекочевавший в замечательнейшую повесть «Тимур и его команда». Девочка Женя была рядом — это приемная дочь писателя. Поистине клинская жизнь питала творческую фантазию Гайдара.

И конечно же, не только в детстве волнуют нас гайдаровские произведения. Разве можно без волнения читать, например, эти строки из «Тимура», когда Женя не может встретиться с отцом, командиром Красной Армии и Тимур решает ей помочь: «Неужели ничего нельзя сделать? Нет! Праздно! Но красная звезда днем и ночью горит над воротами Жениного дома. Он зажег ее сам, своей рукой, и ее лучи, прямые, острые, блестя и мерцают перед его глазами. Дочь командира в беде! Дочь командира нечаянно попала в засаду. Он быстро оделся...».

Из Клина ушел Гайдар на фронт. Говорят, вылив чернила под забор, а перья и ручку закопав в землю. Чтобы теперь снова с оружием в руках защищать Родину.

Г. ВЛЮМИН.

г. Клин.

Рис. Э. Ярова.